

[ДЕТСТВОМ ИЗ ТЕАТРА]

ИГРАЛИ ДВА ТОВАРИЩА

Юбилей самодеятельного коллектива — дело достаточно редкое. Не оттого, что в жанровом смысле создание и распад таковых — одна из приметных черточек времени, конкретного исторического спроса, как, к примеру, агитбригады или ВИА. На деле же влияет и возраст участников, и предлагаемый репертуар. А в данном случае, когда 40 лет отмечает образцовый коллектив ТЮЗа «Современник» Дворца культуры, удивления достойно то, что театр, который изначально ориентировался на занятия с детьми, по мере того, как они вырастали и уходили из него, не сошел на «нет». Сменялись поколения, а он существовал. И здоровствовал. И открывал новые имена и новые таланты. Как это было — читайте в серии исторических статей «ГиГ», публикацию которых мы начинаем сегодня.

Горе в исполнении Сергея Зыкина было колоритно и искренне пакостно, что у зрителей вызывало к нему... сочувствие.

что это такое. Режиссер Геннадий Михайлович Нефедов ненавязчиво попросил парня помочь по мелочам в масковке — что-то во время спектакля поднести, подать, просто пройти по сцене, и Серега «влип». «Заболел» сценой, ощутил вдруг странное ее притяжение и сладость. Евгений же Шерстнев, прежде что-то слышавший о театре, мягко говоря, стеснялся. Сомневался, подойдет ли он, примут ли и вообще захотят ли с ним говорить. У всякого страха есть свой предел, и потому однажды Женя решился: вдруг пришел и... сразу получил предложение сыграть роль третьего буржуина в спектакле «Военная тайна» по Аркадию Гайдару. Он понял, что именно его в ТЮЗе ждали, и успокоился. Пришла уверенность, что театр

буржуин был, Евгений помнит:

— Глуловатый, трусоватый, худенький, как бройлер. Но в цилиндре, во фраке и перчатках, как положено. А в роли Главного Буржуина — статный молодой человек Андрей Луконин под метр девяносто ростом. Второй — худощавый Миша Зарайский. Представляете, как в целом выглядела наша группа? Мы были больше похожи на английских лордов, чем на классического бюргера — толстого, с брюхом и ужасными щеками. Поскольку город являлся социалистическим, культурная публика в плохих персонажей ничего не кидала, но выкрикивать — слова разные выкрикивала. Особенно, когда по действию наступала Красная Армия, по нам на сцене палила настоящая пушка, и мы начинали метаться кто куда. Свое время, дай только opportunity, у

лишь через три года, в 1976-ом, когда попал на действительную службу в Забайкальский военный округ. Там солдату приказали прыгнуть с парашютом, и именно в эти мгновения, когда он шагнул в открытый люк, а затем, еще не дернув заветное кольцо, парил в воздухе, он и вспомнил сцену ДК в Красноярске-26 и свою первую главную роль — Пирата в «Голубой жемчужине»! Что общего между двумя этими событиями, не скажу, но для Сергея они равнозначны. И потому хитрый бородатый пират с кривой саблей и парой мушкетов для него — персонаж знаковый.

ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ

Кто бы спорил, а «ГиГ» — никогда. Прежде всего потому, что, наследуя ушедшему в армию Евгению Шерстневу, в ТЮЗ на смену ему пришел младший брат Андрей, а сменой Сергею Зыкину стала другая его меньшая сестренка

Лена. Собственно, она появилась в театре при нем, когда режиссер Маргарита Федоровна Арянова поставила спектакль «Горя бояться — счастья не видать». Сереже досталась роль Гора. В сценическом образе он ходил по сцене и причитал: «Уродилось я на свет — горькая сиротка, родила меня не мать, а чужая тетка...», а по пути пакостил людям, разорял, грабил. А помогали ему два маленьких горенка, одним из которых и был его явственный

РЕТРОСПЕКТИВА

Их имена Сергей и Евгений. Оба появились в театре юного зрителя, как только «встали на ноги». То есть окон-

И здоровствовал. И открывал новые имена и новые таланты. Как это было — читайте в серии исторических статей «ГиГ», публикацию которых мы начинаем сегодня.

РЕТРОСПЕКТИВА

Их имена Сергей и Евгений. Оба появились в театре юного зрителя, как только «встали на ноги». То есть окончили восемь классов и профсориентировались. Один поступил в техникум, другой в ГПТУ-10, и, следовательно, они стали почти самостоятельными и более уверенными в себе. Тем не менее, каждого в преддверии артистического пути ждал свой случай. Сережу Зыкина, как ни парадоксально, привела младшая сестра Ольга, которая в ТЮЗе уже обжилась. Он заглянул посмотреть,

и сладостно Евгений же Шерстнев. Прежде что-то слышавший о театре, мягко говоря, стеснялся. Сомневался, подойдет ли он, примут ли и вообще захотят ли с ним говорить. У всякого страха есть свой предел, и потому однажды Женя решился: вдруг пришел и... сразу получил предложение сыграть роль третьего буржуина в спектакле «Военная тайна» по Аркадию Гайдару. Он понял, что именно его в ТЮЗе ждали, и успокоился. Пришла уверенность, что театр точно его стезя — по душе и по сути. Календарь показывал начало семидесятых годов прошлого века...

В СРАВНЕНИИ

Фотографий с того, дебютного для Шерстнева спектакля, к сожалению, пока не удалось найти. Хотя, быть может, в личных архивах кого-либо из бывших юных артистов они есть. Но каким

Зарайский. Представляете, как в целом выглядела наша группа? Мы были больше похожи на английских лордов, чем на классического бюргера — толстого, с брюхом и ужасными щеками. Поскольку город являлся социалистическим, культурная публика в плохих персонажей ничего не кидала, но выкрикивать — слова разные выкрикивала. Особенно, когда по действию наступала Красная Армия, по нам на сцене палила настоящая пушка, и мы начинали метаться кто куда. Серьезно к действию относились даже мои товарищи по ГПТУ, и впоследствии человек 6 из моей группы тоже пришли играть в ТЮЗ.

Если Евгению его дебют запомнился, потому как на сцене ему было отчего-то весело и его расходившемуся буржуишке хотелось почему-то озорничать, Сережа Зыкин сразу описать свои чувства не мог. Определился он

спектакль «Горя бояться — счастья не видать». Сереже досталась роль Горя. В сценическом образе он ходил по сцене и причитал: «Уродилось я на свет — горькая сиротка, родила меня не мать, а чужая тетка...», а по пути пакостил людям, разорял, грабил. А помогали ему два маленьких горенка, одним из которых и была его пятилетняя сестра. За нее он крепко боялся, ведь на сцене и декораций полно, и яма во время спектакля тогда не закры-

Евгений Шерстнев знает, что значит управлять государством — хоть недолго, но на царствии был.